

Ленинградская область
2019 – 2020 учебный год
Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Муниципальный этап

11 класс

Уважаемые участники олимпиады!

Вам предлагаются три письменных задания: тест на знание текстов художественных произведений, истории и теории литературы; аналитическое задание и задание творческого характера.

Выполняя аналитическое и творческое задания, вы должны создать связные тексты ответов, опираясь на предложенные вопросы.

Время выполнения работы – 5 астрономических часов.

Задание № 1. Тест

Время выполнения задания – 40 минут.

1. Кому из литературных героев это снится? Укажите литературного героя, назовите произведение и его автора.

1). «Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, этаких я никогда не видывал: чёрные, неестественной величины! Пришли, понюхали – и пошли прочь».

- 2). «Заснула, видно, что ли я?

Легко вдруг стало: чудилось,

Что кто-то наклоняется

И шепчет надо мной:

«Усни, многокручинная!

Усни, многострадальная!» –

И крестит...»

3). «А какие сны мне снились, <...>, какие сны! Или храмы золотые, или сады какие-то необыкновенные, и всё поют невидимые голоса, и кипарисом пахнет, и горы и деревья как будто не такие, как обыкновенно, а как на образах пишутся. А то будто я летаю, так и летаю по воздуху. И теперь иногда снится, да редко, да и не то».

- 4). «Позвольте... видите ль... сначала

Цветистый луг; и я искала

Траву

Какую-то, не вспомню наяву.
Вдруг милый человек, один из тех, кого мы
Увидим – будто век знакомы,
Явился тут со мной; и вкрадчив, и умён,
Но робок... Знаете, кто в бедности рождён...»

2. Перед вами стихотворение Б.Л. Пастернака. Какая строка этого стихотворения стала заглавием известного романа писателя второй половины XX века? Напишите название произведения и его автора.

Единственные дни

На протяженье многих зим
Я помню дни солнцеворота,
И каждый был неповторим
И повторялся вновь без счёта

И целая их череда
Составилась мало-помалу –
Тех дней единственных, когда –
Нам кажется, что время стало.

Я помню их наперечёт:
Зима подходит к середине,
Дороги мокнут, с крыш течёт,
И солнце греется на льдине.

И любящие, как во сне,
Друг к другу тянутся поспешней,
И на деревьях в вышине
Потеют от тепла скворешни.

И полусонным стрелкам лень
Ворочаться на циферблате,
И дольше века длится день,
И не кончается объятье.

3. По набору слов определите художественное направление, в рамках которого могло быть написано литературное произведение с таким набором слов.

- 1). Идеал, любовь, свобода, очарование, мученье, тоска, одиночество, воспоминанье, мечта, поэма.
 - 2). Природа, слёзы, мечтанья, душевность, ах, пастушок, свирель, страдания, чувственность.
 - 3) Долг, разум, порядок, честь, служенье, убеждения, пропорциональность, ода.
 - 4) Тайна, непознаваемое, область неведомого, вечная женственность, метафора, бесконечность, поток созвучий.
4. Определите вид рифмы (по месту ударения в слове), способ рифмовки и стихотворный размер отрывка.

1). Седое небо надо мной
И лес, раскрытый, обнажённый.
Внизу, вдоль просеки лесной,
Чернеет грязь в листве лимонной.

И. А. Бунин

2). Сыплет черёмуха снегом,
Зелень в лесу и в росе,
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

С.А. Есенин

5. Соотнесите литературные произведения и фамилии режиссёров, которые их экранизировали. Запишите в лист ответов №1 фамилии режиссёров.

1). Б.Л. Васильев. «А зори здесь тихие»	В.В. Бортко
2). М.А. Шолохов. «Судьба человека»	С.И. Ростоцкий
3). М.А. Шолохов. «Тихий Дон»	С.Ф. Бондарчук
4). М.А. Булгаков. «Собачье сердце»	С.А. Герасимов

Задание № 2. Аналитическое задание

Провести целостный анализ текста – прозаического или поэтического (по выбору участника олимпиады).

Рекомендуемое время выполнения задания – 3 часа.

1 вариант

ЗАДАНИЕ. Выполните целостный анализ произведения А.И. Куприна «Фиалки», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: смысл названия произведения и его тематика, особенности сюжета, художественное пространство и художественное время, душевный мир главного героя произведения,

средства создания поэтического мира рассказа, роль деталей. Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Александр Иванович Куприн

Фиалки

Начало мая. Триста молодых кадетских сердец трепещут, переполненные странными, смешными и трогательными чувствами: азартом, честолюбием, отчаянием, смертельным ужасом, надеждой на слепое счастье, унынием, тупой покорностью судьбе... Необычайной стала жизнь, вышедшая из привычных рамок сурового военного уклада, расчисляющего по командам и сигналам каждую минуту дня и ночи... Парты вынесены из классов в длинные рекреационные залы и расставлены по вкусам соседей, которые зимою ссорятся, как пара каторжников, скованных короткой цепью, а теперь предупредительны, уступчивы и услужливы, точно молодожёны. А иногда можно увидеть, что пять или шесть парт соединились вместе, образовав сомкнутую многоугольную фигуру бастиона, со стенкой сзади, в виде ненарушимого тыла. Там заседает эгоистическая артель муравьёв, работающая сообща и беспощадная к искательствам бездомных стрекоз.

И целый день зубрят, зубрят. Иные, закрыв пальцами глаза, уши и даже нос, как это делают трусливые купальщики, качаются взад и вперед в тягучей тоске. Первые ученики держатся твёрдо и уверенно, но и они побледнели и осунулись за эти страдные дни. Они хорошо знают, что пройдут блестяще, но всё-таки копошится тревожная и завистливая мысль: «А вдруг? Вдруг не первым, а вторым?..»

Милые дети, первые ученики, украшение корпуса, гордость родителей! Вы не хуже и не лучше других детей. Но что значит первенство и праздное честолюбие в сравнении с тем, что мимо вас прошла ещё одна весна юности? Конечно, придут и другие вёсны, которыми вы впоследствии, на досуге, будете комфортабельно и медленно наслаждаться, сознательно смакуя их прелести на севере и на юге хоть всех стран мира. Но никогда не вернётся именно эта, эта самая весна, готовая буйно и щедро вторгнуться в ваши зоркие глаза, в разверстые ноздри, в чуткие уши, в ваши жадные, наблюдательные, девственные, ничем не запятнанные умы, вторгнуться и оставить там навеки доброе семя радости и красоты земной.

Того же самого мнения и семиклассник Дмитрий Казаков. Вернее сказать, у него столько же мнения о влиянии природы на человеческие души, сколько его у жеребёнка, скачущего по зелёному лугу, у журавля, пляшущего и поющего на полянке среди болот страстную весеннюю песню, у годовалой лисицы, трепетно и осторожно нюхающей впервые из своей норы весенний волнующий воздух, у ручного кроткого верблюда, который вдруг становится весной страшным в своём любовном бешенстве.

Просто-напросто весна с её колдовскими ароматами, вкрадчивыми чарами и мятежными снами обволокла его душу непонятной истомой и щекочущей бессознательной радостью, от которой хочешь и плакать и смеяться, и не знаешь, куда девать себя то от непомерного острого счастья, то от сладкой скуки. Разве мог бы Казаков сказать сам себе, почему прошлым летом, живя в имении, он – солидный шестиклассник, кутивший почти открыто, басивший и лучше всех товарищей притягивавшийся к турнику на одной руке, – он вдруг, случилось, не мог преодолеть в себе безумного мальчишеского желания взять и помчаться диким галопом по высокой росистой вечерней траве, изгибая голову, брыкаясь, визжа и пьянея от острых запахов полыни, повилики, ромашки и клевера? И почему ночью, во время сильной грозы, он выскакивал из дому совсем голый, босой, торопливо просовывал ногу в ляжку гигантских шагов и один, под жестоким дождём, взмывал высоко к чёрному небу, к грому и молниям, дрожа от исступлённого восторга, от беспредметного вызова, от пылкого ликования молодого тела?

Так и в эту весну он весь во власти таинственных грёз, беспокойного смятения и раздражающего трепетания жизни. Где же тут учиться? Да и никогда он особенно не влезал в этот хомут. Быть средним по успехам или немного пониже – не всё ли равно? На экзаменах можно овладеть своей волей, понатужиться – и всё навестать. Но теперь он живёт в странном очаровании, точно опоённый неведомым дурманом. Он просыпается, спешит к окну, садится на подоконник, и точно впервые, с новым удивлением – не говорит себе, а глубоко чувствует: вот синее небо, вот лёгкие сквозные облака, и трава, и деревья там, далеко, за зданиями. И ходит весь день вялый по огромному, вытопанному многими тысячами ног корпусному плацу. Ложится на чахлую, жалкую, низкую траву и долго, как на сверхъестественное чудо, дивится на суетливую, загадочную беготную муравьёв, на цепь сплетшихся букашек, красных с чёрными пятнами, медленно ползущих между былинками. Читает по десяти раз подряд одну и ту же фразу и никак не может постичь, что такое здесь написано? И, отбросив книгу, ложится ничком, смотрит в бездонное небо до тех пор, пока от движения причудливых облаков сам не начинает медленно плыть куда-то, в вечное пространство, вместе с своими воздушными мыслями.

И вот наступает самое сладкое, самое тревожное, самое чудное – вечер. Стемнело. Едва-едва пламенеет тихая заря. Зелёные сумерки. Черны и резки контуры здания с их чуждыми теперь, пустыми, неосвещёнными окнами. Белые фигуры товарищей движутся, точно замороженные. Каждая веточка деревьев поразительно четка на небе, которое светлее земли. Гудят невидимые майские жуки. Стройная песня вдали. Смягчённый смех и разговор. Самый обыденный звук доносится точно из другого мира. И всё это, как пряное вино, вливается в каждую каплю крови и тихо-тихо кружит голову. Кто же это проходит сейчас через всю землю, незримый и неслышный? Чьё дыхание подымает волосы на голове и ласкает щёку? Отчего вдруг стеснилось дыхание, и пересохло во рту, и слёзы на глазах? Какое чудо должно случиться сейчас, через минуту, через мгновение?

Пора. Зовут спать. Летучие мыши низко и косо чертят чёрными зигзагами воздух и порою почти касаются лица... Я уйду туда, в скучные, серые стены, и без меня, без меня совершится под тёмным небом великое таинство!..

Послезавтра последние, самые страшные экзамены по математике, но зато сегодня такое чудное утро, точно на небе справляются именины. И Дмитрий решительно швыряет толстого Бремикера под парту. Сегодня он удерёт и побродяжничает по запретному старому дворцовому парку. Он никого не возьмёт с собою, никого! Пойдёт совсем один.

За завтраком он ловко утягивает из-под руки зазевавшегося служителя лишнюю котлету и, сжав её между двумя кусками чёрного хлеба, суёт в карман. Может быть, он опоздает к обеду, но кому же из начальства теперь, в общее беспокойное и горячее время, придёт в голову доискиваться, все ли налицо?

Труден путь до парка. На углу древнего, еще Петровского Потешного земляного бруствера торчит дежурный дядька, беспалый пан Пневский, придирчивый служака и вечный доносчик. Он не спускает своих бесцветных, оловянных, но точных солдатских глаз с той единственной дорожки, по которой можно ускользнуть: прорыв бруствера, затем кувырком с горы, рядом с зимним катком, потом ещё шагов тридцать – сорок по открытому месту до пруда, а там уже вдоль зелёного, густого, как ботвинья, пруда растут непроницаемой стеной корявые, дуплистые столетние ивы! Там незаметно.

Надзор бдительного дядьки берётся обмануть верный товарищ. С лицемерной щедростью суёт он пану Пневскому заранее припасённую утреннюю булку. У пана большая семья, и каждый кусок в ней не лишний. Затем закидывается коварная, но самая верная удочка: «На какой войне и в каком сражении пан Пневский лишился двух пальцев на правой руке?» Пан Пневский сначала недоверчиво косится. Он уже не раз клевал на эту соблазнительную приманку. Но лицо спрашивающего так простодушно, а в славных наивных глазах так много живого участия, а сама тема рассказа о том, как пан Пневский, польский

шляхтич, из красавца, силача и лучшего работника сделался калекой, так неумирающе близка его сердцу, что – хватъ – и рыбка попалась.

А Казаков в это время мчится под верной защитой развесистых ив быстрее степного ветра. Он не может умерить своего бега до самого конца пруда и останавливается, только достигнув пригорка, на котором тесно столпились кусты бузины, волчьей ягоды и дикой жимолости. Здесь он передыхает и идёт шагом мимо забытой кузницы, мимо заброшенной оранжереи с уцелевшими лишь кое-где мутно-радужными стёклами, легко перепрыгивает водяной ров и спускается к узкой, но глубокой речонке.

Вода в реке кажется чёрной, как чернила, от кустов, которые густо обступили её с обеих сторон и купают в ней свои свесившиеся длинные ветви. И пахнет она нехорошо от близости многих фабрик. Но другого выбора нет. Раздевшись с непостижимой скоростью, Казаков без раздумья, с разбегу бросается в воду, достигает ногами противного, коряжистого, скользкого, илистого дна, задыхается на мгновение, обожжённый жестоким холодом, и ловко, по сажёнкам, переплывает речку без отдыха туда и обратно. И когда он, одевшись, взбирается медленно вверх, то с наслаждением чувствует удивительную лёгкость в каждом мускуле: точно всё его тело потеряло вес, и, кажется, стоит сделать лишь самое незначительное усилие, чтобы отделиться от земли и полететь в воздухе, как большая птичка.

И вот наконец он входит под высокие навесы парковой аллеи. Старинные липы, современницы Петра Великого, подарившего когда-то этот парк вместе с дворцом любимому вельможе, так сказочно, так невероятно высоки, что каждый человек, идя под ними, невольно чувствует себя маленьким. Здесь всегда зелёная полутьма и сыроватая прохлада. Лишь изредка там и сям на земле блещут, струятся и трепещут двойные солнечные кружочки, точно кто-то бросает сверху капризной рукой золотые монеты. И Казаков идёт по широкой, тихой величавой аллее, точно по пустому, безлюдному, холодному храму, куда он зашёл случайно в жаркий полдень. Вот мраморная, изрытая временем львиная голова, точащая из пасти в плоскую чашу тонкую серебряную нитку воды. Казаков подставляет рот и с наслаждением глотает холодную сладкую влагу.

Но когда он отнимает рот, с которого падают светлые капли, то неожиданно его обоняния касается удивительный аромат – тонкий, нежный и упоительно скромный. Следя за ним, поворачивая голову в разные стороны, вдыхая воздух расширенными ноздрями, точно собака на охоте, он спускается вниз, в сырой, мокроватый овраг, куда ручейком стекает вода, переполняющая чашу. Чудесное открытие. Целый оазис наших милых, тёмных, маленьких северных фиалок, благоухающих, как нигде в целом мире.

Он осторожно, ползая на коленях, рвёт цветы, стараясь их не мять, делает с бессознательным изяществом небольшой букетик, обворачивает его круглыми, влажными листьями и, наконец, обматывает ниткой, которую зубами выдергивает из казённого платка.

Но когда он опять подымается наверх, на полузаросшую травой дорогу, то невиданное, очаровательное зрелище заставляет его остановиться в немом восторге, почти в страхе. Прямо на него, посредине аллеи, медленно движется, точно плывёт в воздухе, не касаясь земли ногами, женщина. Она вся в белом и среди густой тёмной зелени подобна оживлённому чудом мраморному изваянию, сошедшему с пьедестала. Она всё ближе и ближе, точно надвигающееся сладкое и грозное чудо. Она высока, легка и стройна, и её цветущее лицо прекрасно. Её руки со свободной грацией опущены вдоль бёдер. Как царская корона, лежат вокруг её головы тяжёлые сияющие золотые косы, и кто-то невидимый осыпает сверху её белую фигуру золотыми скользящими лепестками. Теперь она в двух шагах... Каждая черта её молодого свежего лица чиста, благородна и проста, как гениальная мелодия. Взгляд её широких глаз необычайно добр, ясен и радостен. И цвет их странно напоминает те цветы, которые дрожат в руке неподвижного мальчика.

Но вот она со светлой улыбкой останавливается. И точно звуки виолончели, раздаётся её полный, глубокий голос:

– Какие прелестные фиалки... Неужели вы здесь их набрали?... Как много, и какие милые.

– Здесь... – отвечает чей-то чужой голос из груди Казакова. И не он, а кто-то другой, окружённый розовым туманом, протягивает цветы и произносит: – Прошу вас, примите их, если они вам нравятся... Я буду...

Горло кадета суживается от волнения. Сердце бурно бьётся. Глаза готовы наполниться слезами. И сказочная принцесса понимает его. Её лицо озаряется нежной улыбкой и слегка краснеет. Она говорит ласково: «Благодарю», – и это простое слово звучит, как литавры в торжественном хоре ангелов. И изящным движением она прицепляет скромный фиолетовый букетик к своей груди, туда, где сквозь лёгкое палевое кружево розовеет её тело. Она протягивает Казакову свою милую, тёплую руку, пожатие которой так плотно, мягко и дружелюбно. И вместе с ароматом фиалок мальчик слышит какое-то новое, шёлковое, тёплое, сладкое благоухание.

Затем они говорят о пустяках, которые потом Казаков никогда не вспомнит. Остались в памяти лишь отрывки: в том училище, куда Казаков поступит, окончив корпус, она бывает ежегодно на рождественских балах, и сегодня вечером она уезжает за границу. Она спрашивает, как зовут Казакова, и неизъясимой гармонией поёт в её устах имя Дмитрий.

Она первая отпускает его. Она смотрит на маленькие золотые часы, опять протягивает ему свою божественную руку и говорит: «До свидания. Мне очень приятно было встретиться с вами». Да, да, да! Она так и сказала – «до свидания»! И исчезает, как сказка, за поворотом аллеи.

А вечером, в спальне, Казаков долго не спит, лёжа в своей кровати. Он прижимает крепко руки к груди и жарко и благодарно шепчет: «Господи! Господи!..» И в этих словах наивное, но великое благословение всему: земле, водам, деревьям, цветам, небесам, запахам, людям, зверям, и вечной благодати, и вечной красоте, заключённой в женщине... И потом он плачет долгими, радостными, светлыми слезами, которые никогда уже не повторятся в его жизни. И как бы потом ни сложилась его жизнь со всеми её падениями и удачами, дружбой и ненавистью, любовью и отвращением, – он всегда, даже в старости, – он, позабывший имена и лица любивших его женщин, – благодарно и счастливо улыбнётся, вспомнив фиалки, приколотые к груди принцессы из сказки.

Потому что на его долю выпало редкое счастье испытать хоть на мгновение ту истинную любовь, в которой заключено всё: целомудрие, поэзия, красота и молодость.

1915

2 вариант

ЗАДАНИЕ. Выполните целостный анализ стихотворения Б.Ш. Окуджавы «У поэта соперников нету...», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: тема и идейное содержание стихотворения; отношение к русской поэтической традиции; авторское понимание избранности поэта, поэтического дара, творческого процесса; изобразительно-выразительные средства языка; особенности поэтического синтаксиса.

Предложенные для анализа направления носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Помните, что анализ текста – это не повод демонстрировать знание филологической терминологии. Обилие терминов в работе ещё не означает научности. Гораздо важнее сказать о своём понимании ясно и точно, а термины использовать только при необходимости.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Булат Шалвович Окуджава

У поэта соперников нету
ни на улице и ни в судьбе.

И когда он кричит всему свету,
это он не о вас – о себе.

Руки тонкие к небу возносит,
жизнь и силы по капле губя.
Догорает, прощения просит:
это он не за вас – за себя.

Но когда достигает предела,
и душа отлетает во тьму...
Поле пройдено. Сделано дело...
Вам решать: для чего и кому.

То ли мёд, то ли горькая чаша,
то ли адский огонь, то ли храм...
Всё, что было его, – нынче ваше.
Всё для вас. Посвящается вам.

1986

Задание № 3. Творческое задание

Рекомендуемое время выполнения задания – 1 час 20 минут.

Напишите интервью с современным писателем (прозаиком, поэтом, драматургом).
Для этого выполните следующие задания:

- 1). Определите тему и цель беседы. Запишите информацию об этом в начале интервью.
- 2) В начале интервью обоснуйте также выбор кандидатуры писателя. Сообщите необходимые сведения о своём собеседнике.
- 3). Запишите диалог с писателем: вопросы журналиста и ответы писателя.
Минимальный объём – 10 вопросов.

Примечание. Для интервью нужно выбрать кандидатуру писателя, в настоящее время пишущего и публикующего в книжных издательствах бумажные книги.

11 класс

Лист ответов № 1

Задание № 1. Тест

Тестовая работа сдаётся через 40 минут после начала олимпиады.

Задание 1.

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____

Задание 2.

Задание 3.

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____

Задание 4.

- 1) _____
- _____
- 2) _____
- _____

Задание 5.

Б.Л. Васильев «А зори здесь тихие»	
М.А. Шолохов «Судьба человека»	
М.А. Шолохов «Тихий Дон»	
М.А. Булгаков «Собачье сердце»	

